

18+

Цветок пустыни

Рассказ о
святой
преподобной
Марии
Египетской

Юлия Крюкова

Юлия Крюкова
Цветок пустыни

«Издательские решения»

Крюкова Ю.

Цветок пустыни / Ю. Крюкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963583-9

Кто измерит бездну греха и глубину всепрощающего милосердия Божия?
Кто уразумеет сокровенную тайну любви Христовой, извлекающую погибшую
душу со дна ада и возносящую её к вершинам славы Божией? Прикоснуться
к истине безграничного терпения и всеблагости Господа позволит жизнь
великой грешницы и глубоко почитаемой святой, жившей в V веке,
преподобной Марии Египетской.

ISBN 978-5-44-963583-9

© Крюкова Ю.
© Издательские решения

Цветок пустыни

Юлия Крюкова

«Мужайтесь: Я победил мир»

Ин 16:33

© Юлия Крюкова, 2021

ISBN 978-5-4496-3583-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иорданская пустыня

V век н.э.

I

Первые лучи солнца легли на извилистые песчаные барханы цвета янтаря. Вершины отдалённых гор приняли чёткие очертания. Солнечный свет, озаряя простирающиеся к горизонту просторы пустыни, наполнил душу старца Зосимы радостью и трепетом. Монах прославил величие Бога.

Шёл девятнадцатый день странствования подвижника в пустыне. На этот раз иеромонах Зосима чётко знал цель путешествия, неплохо представлял маршрут. Его сознание вновь и вновь возвращалось к дорогому образу. Сердце ликовало в ожидании предстоящей встречи.

Старец достал из сумы кожаную флягу, сделал три глотка. Воды оставалось совсем немного. «Не беда, доберусь до ручья и наполню её», – подвижник вспомнил, как выглядел узкий, почти иссохший поток, бегущий у подножья пологой скалы.

Именно там, у прозрачного ручья, он впервые два года назад встретил человека, ради которого Господь вывел его из родного монастыря, где монах провёл в благочестии, строгом посту и непрестанной молитве долгие годы жизни. Младенцем он попал в обитель и прожил в ней до пятидесяти трёх лет.

В том палестинском монастыре Зосима с ранней юности подвизался в иноческом подвиге, прошёл все ступени постничества, соблюдал многочисленные правила, предписанные монахам, был искушён во всяком воздержании, не упускал случая найти поучение в Божественных книгах. Ложась и вставая, за работой и в мгновения покоя непрерывно исполнял божественные песнопения. Не было ни одного монашеского дела, которое бы не совершил доблестный подвижник. Он превзошёл всю братию в трудах ради Господа. Стяжал дар рассудительности, разумной речи.

Но тут стал досаждать праведному Зосиме бес.

Хитрый слуга погибели внушал монаху, что он достиг совершенства и более не нуждается в чьих-либо наставлениях. Сомнение овладело душой подвижника. «Найдётся ли на земле человек, – размышлял Зосима, – способный показать мне пример такого подвига, такой ступени постничества, какие я ещё не прошёл? Обнаружится ли в некоем монастыре или в пустыне монах, превзошедший меня в трудах Божиих?»

Господь, созерцая умственное падение праведника, желая сохранить соблазнённую душу, отправил к старцу небесного покровителя – Ангела-Хранителя.

Посланник Господа явился подвижнику, когда тот усердно молился, запершись в собственной келье:

– Зосима!

Иеромонах удивлённо поднял глаза. Перед ним, блистая в Славе Божией, предстал величественный Ангел.

Старец в испуге опустился на колени, потупил взор, широко перекрестился.

– Зосима! Ты усердно подвизался, трудился во славу Господа, проводил жизнь в аскезе и Богопознании, но лишь настолько, насколько это возможно для человека. Но нет никого из людей, о ком можно было бы сказать, что он достиг совершенства. Знай, есть подвиги, неведомые тебе. Они значительно труднее всего того, что пройдено тобой.

Монах беззвучно внимал каждому слову.

– Чтобы познать разные иные пути ко спасению, оставь страну свою и обитель, как некогда это сделал славнейший из патриархов Авраам, и иди в монастырь, расположенный на самом берегу Иордана.

Зосима исполнил повеление Ангела.

Вскоре старец прибыл в Иорданский монастырь.

II

Иеромонах бросил взор на солнце, сориентировался по маршруту. Идти оставалось пару часов.

Подвижник достал мешочек с финиками – единственную пищу, которую позволил себе взять на время Великого поста.

Глядя на скудную провизию, Зосима вспомнил, как с самого первого дня в Иорданском монастыре стали исполняться святые слова Ангела о многообразных путях спасения.

Игумен обители Иоанн преподнёс праведному монаху урок с первых минут знакомства. Их встреча состоялась у ворот монастыря.

– Откуда ты, брат, – спросил его настоятель, – что привело тебя к нам, нищим старцам?

– Слышал о вас много великого и достохвального. Пришёл я из другой страны к вам лишь с одной целью – приобрести духовную пользу, приблизить свою душу к Богу.

– Брат, – сказал ему на то игумен, – человек не может исправить человека, один Бог исцеляет немощи душевные. Ищи совершенства не в людях, а во Христе. Вникай в себя, твори молитвенный и постный подвиги – и да наставит тебя Господь и просветит. И раз привела тебя Христова любовь к нам, убогим старцам, оставайся в монастыре. Пастырь добрый, отдавший за нас Свою душу, Тот, Кто знает овец Своих по именам, да ниспошлёт на всех нас благодать Святого Духа.

В монастыре Зосима познакомился с подвижниками, горящими духом, сияющими добрыми делами и благочестием. С пламенным сердцем монахи служили Господу непрерывным пением псалмов, всенощной молитвой, усердным трудом. Из уст их невозможно было услышать праздное слово, все их помыслы устремлялись на умерщвление плоти. Подвижники в полной мере оставили попечение о житейских заботах, временных благах. Вкушали почти один хлеб и воду и более всего питались словом Божиим.

Старец удивлялся и весьма поучался у смиренных монахов.

III

Быстрым шагом Зосима двигался вдоль нависающих неровных скал. Монах не стал останавливаться ради вкушения пищи – единственного финика, из которого состоял его завтрак.

Подвижник держал пост. Ранним утром, в обед и поздним вечером старец вкушал по одному финику, испивал по три глотка воды. И это был не самый строгий пост среди братьев монастыря.

Старец вспомнил сугубые подвиги монахов Иорданской обители, их полное воздержания от пищи во время Великого поста. В сокрушении сердца Зосима тихо произнёс: «Господи! Прости, что не могу отказаться от желаний плоти, как это сделали некоторые из моих братьев».

Согласно уставу Иорданского монастыря в первую неделю Святой Четыредесятницы все монахи за литургией причащались Святых Христовых Тайн, вкушали немного постной пищи. Затем собирались в церкви, прилежно молились, испрашивали благословения у игумена и уходили в пустыню, расположенную на противоположном берегу реки Иордан. Каждый брал с собой немного пищи – хлеба, смокв, фиников или мочёную пшеницу. Некоторые же отправлялись с пустыми руками и ничего не имели с собой, кроме рубища на своём теле. Питались же, если их к этому принуждал голод, растущими в пустыне травами.

Удалившись в пустыню, монахи расходились в разные стороны как можно дальше, жили под открытым небом, непрестанно молились, при этом старались избегать друг друга, если ненароком встречались на безлюдных просторах.

За неделю до Воскресения Христова подвижники возвращались в монастырь, усердно храня тайну собственного воздержания и поста.

Два года назад старец Зосима, следуя обычаю Иорданской обители, также двинулся в пустыню, имея с собой лишь мешочек фиников и небольшую флягу с водой. К двадцатому дню путешествия запасы воды иссякли. Нещадно палило солнце, безоблачное небо не обещало дождя, монах ощущал упадок сил, каждый шаг давался ему с трудом, а ведь впереди – долгая дорога назад в монастырь к братьям.

Не известно, выжил ли бы подвижник, если б не чудесная встреча, в корне перевернувшая его представления о путях спасения и монашеском подвиге.

IV

Зосима оглянулся по сторонам. Невысокие светло-коричневые скалы выстроились неровной цепочкой, словно желая поприветствовать знакомого путника. «Да, это то самое место, где два года назад я потерял силы и почти утратил надежду, если бы не милосердие Христа...» – монах некоторое время всматривался в выступающие изгибы гор, затем бросил взор вперёд, к самой дальней скале, внизу которой должен бежать тонкий прозрачный ручеёк.

Старец ускорил шаг. С каждым вздохом сердце наполнялось ликующей радостью, скоро он увидит человека, ради которого готов был сотню раз пересечь Иорданскую пустыню.

Зосима вспомнил, как два года назад около той дальней скалы произошла их первая встреча. Тогда, в послеобеденное время, изнемогая от палящего солнца и мучительной жажды, монах устало присел под невысоким саксаулом – единственным живым деревом во всём обозримом пространстве. Не прекращая пения псалмов, старец в надежде взирал на небо: «Может, Господь смилуется и пошлёт хотя бы минутный дождь».

Внезапно краем глаза старец уловил как будто бы тень человеческого тела. Зосима тотчас перекрестился и, опасаясь бесовских козней, усилил молитву. Когда же его страх утих, монах оглянулся и увидел невдалеке человека.

Не веря своим очам, подвижник перекрестился ещё раз и ещё раз. Незнакомец был наг, его чёрное от загара сухое тело утаивало признаки пола, белые волосы ниспадали до плеч, лицо оживляла лёгкая улыбка.

Зосима испытал большую радость, ведь за двадцать дней пути в пустыне он не видел не только человеческого лица, но и птицы, и зверя.

Старец, несмотря на усталость, поднялся на ноги и, преодолевая немощь плоти, устремился к таинственному незнакомцу.

Когда пустынножитель увидел, что монах приближается к нему, то поспешно побежал к одной из дальних скал.

Зосима как будто забыл свою старость, утомление и жажду и быстро последовал за таинственным путником. Беглец, оказавшись вблизи русла высохшей реки, слегка замедлил шаг. Монах почти догнал странного человека и тут заметил тонкую струйку ручья, вытекающего прямо из скалы.

Прославив Господа, утолив жажду, инок со слезами крикнул незнакомцу:

– Раб Божий, благословенный Господом, не убегай от меня, недостойного и немощного! Не удаляйся, остановись, помолись за меня, грешного! И как Христос никем не гнушался, так и ты окажи милость – не лиши меня благорасположения.

Тогда пустынножитель подал голос, скрываясь за отколовшимся от скалы камнем:

– Авва Зосима! Прости меня, ради Бога. Не могу предстать пред тобой. Ибо я по рождению женщина, и нет мне чем прикрыть наготу свою, чтобы разговаривать с тобой. Но если ты хочешь преподать мне, грешной, благословение, то брось мне что-нибудь из своей одежды. Тогда я смогу приблизиться к тебе и попросить молитв.

V

Даже теперь, два года спустя, Зосима прекрасно помнил внезапно нахлынувшее чувство трепета и ужаса, охватившее его, когда незнакомка назвала его имя.

«Как может знать она меня, если мы нигде не встречались и никогда не видели друг друга?» – старец перекрестился, мысленно обратился к Богу. После непродолжительной молитвы страх уменьшился, вместо него душой овладело чувство удивления и интереса. «Если бы эта жена не имела дара прозорливости, – подумал монах, – то не обратилась бы ко мне по имени».

Зосима снял с себя поношенную мантию и бросил одеяние пустынножительнице. Незнакомка накинула монашеский плащ, препоясалась, подошла к старцу.

– Авва Зосима, зачем ты остановил меня, не дал уйти в пустыню? Ищешь ли наставления от меня? Хочешь услышать что-то полезное для души?

Пораженный пронизательностью женщины, старец пал на землю и стал просить благословения. Подвижница также преклонила колена с призывом монаха о молитве. Так и находились они в поклоне друг перед другом, при этом из уст обоих слышалось лишь одно слово: «Благослови!»

Спустя некоторое время пустынножительница подала голос:

– Отче Зосима! Тебе подобает благословить меня и сотворить молитву. Ведь ты священник, много лет предстоишь святому престолу, совершаешь Божественные таинства.

Эти слова усилили внутренний трепет подвижника. Не сдерживая слёзы, старец молвил:

– О, духовная мать! По твоей жизни видно, что ты ощутительно приблизилась к Богу. Господь даровал тебе явную благодать – ты никогда не видела меня, но называешь по имени, знаешь, что я священник. Кому, как не тебе, должно быть ведомо, что благодать познаётся не саном, а духовными дарами, которыми в изобилии наделил тебя Господь. Посему лучше ты благослови меня ради Бога и преподай свою святую молитву.

Тронутая настойчивостью монаха, пустынножительница произнесла:

– Благословен Бог, желающий спасения душам человеческим!

– Аминь, – благоговейно ответил Зосима.

Подвижники поднялись с земли. Жена смиренно поинтересовалась:

– Человек Божий! Ради чего ты пришёл сюда, в глубину пустыни, и пожелал беседовать со мной, оголённой от всякой добродетели? Но чтобы труды твои не были напрасны, поведай мне, как живут сейчас христиане, как царствуют властвующие, как стоит Церковь?

– Вашими святыми молитвами Господь даровал людям и Церкви прочный мир. Но прошу тебя, склонись к призыву недостойного старца, помолись Богу за весь мир и за меня, грешного, чтобы моё скитание по пустыне не осталось бесплодным.

– Авва Зосима, скорее тебе, как имеющему священный сан, подобает молиться за меня и за весь мир. Ибо ты призван к этому, как иерей. Но из долга послушания исполню твою волю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.